
— Жених вернулся! — звонко разнеслось по округе, едва свадебный кортеж Лу Чуаня показался на окраине деревни.

Гулкая ватага из десятка ребятишек тут же обступила процессию с обеих сторон. Жители Хуаси прежде и представить не могли подобной роскоши. Обычно на деревенских свадьбах пределом мечтаний считалась запряженная волами телега, а в семьях победнее новобрачный и вовсе шел к дому мужа пешком. Теперь же со всех сторон доносились восторженные вздохи:

— Ого! Семья нового супруга-гээр так богата!

— И то верно, столько приданого! Конца-края не видать.

— Побогаче будет, чем когда помещик Линь дочку выдавал!

Помещик Линь считался первым богачом в деревне Хуаси. Одно время он даже помышлял отдать дочь за прежнего владельца этого тела, но тот был связан трауром, а девушка не могла ждать, так что затею оставили.

— А паланкин-то какой изысканный!

— И жених до чего хорош собой! Вырасту — непременно выйду за такого же красавца!

За последние месяцы Лу Чуань преобразился: от былой болезненности не осталось и следа. Сейчас, сияя от искренней радости, он казался воплощением благородства и стати, словно окутанный мягким, невидимым светом.

— И я! И я хочу такого же мужа! — наперебой кричали дети.

Под их веселый гомон люди, нанятые Свахой Ван, принялись горстями рассыпать сладости. Ребятам стало не до разговоров — они гурьбой бросились собирать угощение. К ним то и дело присоединялись и взрослые, желая урвать кусочек свадебного счастья.

Когда паланкин бережно опустили во дворе, Се Нин даже не шелохнулся. Укачанный мерным движением и вымотанный бессонной ночью, он крепко спал, совершенно не ведая о происходящем вокруг. Юноша забылся сном почти сразу, как только процессия тронулась в путь: мягкая тряска подействовала на него лучше любого снотворного.

Посредница торжественно провозгласила:

— Просим новобрачного выйти из паланкина!

Ответом ей была тишина. Бай Юй почувствовал, как к горлу подступает тревога. Его господин никогда не отличался кротостью, и столь долгое молчание было на него совсем не похоже.

«Неужто и впрямь уснул?!» — мелькнула в голове пугающая догадка.

Подойдя к самому паланкину, слуга едва слышно прошептал:

— Молодой господин! Господин Нин! Мы приехали!

Но праздничная музыка полностью заглушила его голос. Се Нин не только ничего не услышал, но, казалось, под ритмичные удары барабанов стал спать ещё крепче.

Сваха Ван, ощутив неловкость момента, попыталась разрядить обстановку:

— Наш новобрачный, должно быть, просто застеснялся! Давайте же попросим ещё раз — просим новобрачного выйти! — на последних словах она намеренно повысила голос.

Се Нин, словно сквозь сон услышав шум, лишь недовольно почесал ухо, но глаз так и не открыл. Гости застыли в недоумении. Атмосфера стала тягостной, даже музыканты замялись, собираясь прекратить игру, но Лу Чуань знаком велел им продолжать. Он сам подошел к паланкину, желая разобраться, в чём дело. Хэ Хуа и Бай Юй стояли по обе стороны, красные от стыда и готовые провалиться сквозь землю.

«Господин, ну как же вы так... в такой-то момент!»

Лу Чуань заслонил собой дверцу, так что никто из гостей не мог видеть, что происходит внутри. Слегка наклонившись, он отодвинул занавеску. Его взгляду открылось безмятежное спящее лицо Се Нина. В этом покое было нечто совершенно иное, чем в его обычном ярком облике. Лу Чуань поймал себя на мысли, что любая грань этого человека вызывает в нём восхищение. Каждая их встреча приносила новое открытие.

Вспомнив о деле, он мягко коснулся плеча супруга:

— Нин-гээр, пора просыпаться.

Сегодня был день их свадьбы, и Лу Чуань наконец-то мог называть его так. Се Нин не сразу отреагировал на голос, но годы тренировок дали о себе знать: едва чужая рука коснулась его

тела, он мгновенно пришел в себя. Распахнув глаза и ещё не успев сообразить, где находится, юноша замер, глядя на лицо Лу Чуаня.

— Нин-гээр, — негромко рассмеялся тот, — нам пора совершить обряд.

«Обряд? Ах да, я же сегодня выхожу замуж. Обряд?! Я что, уснул прямо во время собственной свадьбы?!»

Сонливость как рукой сняло. Се Нин рывком выпрямился и, пытаясь скрыть смущение, кашлянул:

— Кхм... Ну что же, пойдём.

Лу Чуань протянул руку, предлагая опереться на неё. Когда Се Нин вложил свою ладонь в его, Сваха Ван облегченно выдохнула. За те мгновения, пока паланкин оставался закрытым, в её голове пронеслось не меньше десятка катастрофических сценариев. Увидев, как пара выходит к гостям, она мгновенно обрела былую уверенность:

— Ох, посмотрите, какая нежность! Новобрачный так дорог жениху, что тот не выдержал и сам пошел встречать его у паланкина. Не сомневаюсь, жизнь их будет полна согласия и любви!

Её воодушевление передалось толпе, неловкость испарилась, и под радостные крики Лу Чуань и Се Нин вошли в главный зал.

— Первый поклон — Небу и Земле!

Супруги склонились перед дверью.

— Второй поклон — предкам!

Поскольку родителей Лу уже не было в живых, на почетном месте стояли их поминальные таблички.

— Поклон друг другу!

Лу Чуань медленно склонил голову, не сводя глаз с Се Нина. С этого ракурса он видел его лицо, не скрытое цюэшань — веером-преградой. Сердце молодого человека забилось чаще: отныне этот человек — его законный супруг. С того самого момента, как Лу Чуань оказался в Великой Ань, его не покидало чувство неприкаянности. Здесь всё было чужим, пока не появился Се Нин. Теперь у Лу Чуаня был якорь. Впервые за две жизни у него появился настоящий дом.

— Обряд завершен! Проводите молодых в покои!

Новобрачные переместились в спальню. В Великой Ань после церемонии следовало еще несколько ритуалов. Так как Се Нин использовал веер, Лу Чуаню нужно было лишь коснуться его руки и аккуратно убрать преграду. Затем тетушка поднесла блюдо с пельменями. По обычаю, муж должен был накормить ими супруга. Лу Чуань поднес палочками пельмень к губам Се Нина, и тот осторожно откусил кусочек.

Глядя на его раскрасневшиеся губы и влажный кончик языка, Лу Чуань почувствовал, как по телу разливается жар. В этот момент Сваха Ван лукаво спросила:

— Сырое ли?

Се Нин, который наставления по этикету слушал вполуха, помнил лишь, что нужно ответить утвердительно. К тому же пельмени и впрямь были недоварены — гадость редкостная.

— Сырое! — звонко отозвался он.

В этом мире слова «сырой» и «рожать» звучали одинаково, и такой ответ новобрачного считался добрым предзнаменованием, сулящим паре скорое пополнение. Комната взорвалась дружным смехом.

Затем жена старосты вместе с другими женщинами принялась рассыпать по кровати сладости, орехи и финики. Наконец наступил черед последнего обряда — хэцзиньцзю. Лу Чуань взял чашу, подошел ближе к Се Нину. Тот тоже поднял свою. Они скрестили руки и одновременно осушили чаши с вином.

Се Нину прежде не доводилось быть так близко к мужчине. Мысль о том, что вскоре их ждет куда более интимная близость, заставила его пальцы мелко задрожать. Лу Чуань видел, как подрагивают ресницы юноши, словно крылья бабочки. Тот, не выдержав его жаркого взгляда, поспешно отвернулся.

Гости начали понемногу покидать покои, уводя с собой и Лу Чуаня — жениху полагалось выйти к столам и выпить с приглашенными. В главном зале за почетным столом сидели те, кто был Лу Чуаню ближе всех: староста деревни и учитель Цинь. Один оберегал его как сына, другой — наставлял в науках.

Лу Чуань первым делом подошел к дяде Чэню:

— Староста, если бы не ваша забота, не видать бы мне сегодняшнего счастья. Примите мою искреннюю благодарность!

Дядя Чэнь с довольной улыбкой принял чашу. Затем молодой человек повернулся к учителю

Циню:

— Вашими трудами, наставник, я обрел свои знания. Обещаю вам: я приложу все силы, чтобы вернуться со степенью цзюйжэня!

Учитель Цинь погладил бороду и рассмеялся:

— Ловлю тебя на слове, ученик. Буду ждать!

После этого он, сопровождаемый Чэнь Циншанем, отправился обходить остальные столы. Посуду и мебель пришлось арендовать у городских торговцев, они же прислали умелых поваров. Двор дома был невелик, поэтому столы для всей деревни и свадебной свиты выставили прямо на улице.

Хотя Чэнь Цинши вовремя подменил вино в кувшине обычной водой, к концу обхода жених чувствовал себя так, словно выпил целое море. Деревенские парни были горазды на выпивку, и если бы не братья Чэнь, вовремя принимавшие удар на себя, до брачного ложа Лу Чуань мог бы и не дойти.

Тем временем в спальне Се Нин, оставшись наедине со слугами, без сил повалился на стол.

— Бай Юй, я сейчас умру с голоду...

За весь день он съел лишь две тарелки сладостей утром, что для его аппетита было лишь легкой закуской. Бай Юй, сочувственно вздохнув, достал из-за пазухи платок с припрятанной выпечкой. Се Нин буквально набросился на еду. Последний раз он так голодал лишь на Северных рубежах.

«Больше я на такое не подпишусь», — подумал он, совсем позабыв, что свадьба в жизни обычно бывает лишь одна.

Пирожных явно не хватило, чтобы утолить голод, и взгляд юноши жадно переместился на кровать, усыпанную сухофруктами. Хэ Хуа уже собрался было очистить для него горсть орехов, но Бай Юй его остановил:

— Нельзя. Это испортит примету.

— Да какая разница, господин же голоден! — заспорил Хэ Хуа.

— Сказано нельзя, значит нельзя. Я лучше схожу на кухню, поищу чего посерьезнее.

В этот момент в дверь негромко постучали. Се Нин мгновенно выпрямился, приняв подобающий вид. За дверью оказалась жена старосты с дымящейся чашей лапши. Тётушка Чжан приветливо улыбнулась:

— Бай Юй-гээр, это Чуань-сяоцзы просил передать вашему хозяину. Решил, что он наверняка проголодался.

Бай Юй принял подношение, рассыпаясь в благодарностях. Тётушка лишь скромно отмахнулась и поспешила обратно к гостям. Опорожнив огромную чашу, Се Нин удовлетворенно выдохнул. На сытый желудок его снова потянуло в сон, но слуги стояли на страже — лечь в постель до прихода мужа было совершенно недопустимо.

Наконец в комнату вошел Лу Чуань, окутанный густым запахом вина. Се Нин невольно поморщился. Бай Юй и Хэ Хуа, поклонившись, поспешно удалились.

Лу Чуань, чьи щеки покраснели от выпитого, смотрел на Се Нина с такой нежностью, что тот невольно смутился. В памяти юноши всплыла та самая книжка, которую мать тайком вручила ему вчера. При мысли о том, что сейчас им предстоит заняться столь интимными делами, сердце его пустилось вскачь, а мысли смешались в нестройный хоровод.

<http://bllate.org/book/15313/1354404>